

⁸ Сулейман Абу Рамиз. Записи 1997 г. Личный архив автора.

⁹ См., напр.: Бобровников В.О. Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(8). С. 149–169.

¹⁰ Кушев В.В. Ашура // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 33.

¹¹ Марр С.М. Мохаррам (Шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов) // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии / Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 26. Л., 1970. С. 313–366.

© 2001 г., ЭО, № 3

О.В. Горшунова

ОТЫНЧА

В моем выступлении речь пойдет о женщинах-мусульманках, профессионально занимающихся религиозно-просветительской и обрядовой деятельностью (*отынча/бибютун*). Эта тема вписывается в рамки одного из направлений отечественной этнографии, которое сейчас принято называть «традиционным». В последние годы число подобных исследований значительно сократилось, что стало закономерным следствием перемен, происходящих в нынешнем российском обществе вообще и в научном мире в частности. Многие этнографы, как и другие гуманитарии, избрали для себя иные, «нетрадиционные» направления, отличающиеся от работ предшествующего периода тематически, концептуально, методологически.

Одна из наиболее ярких тенденций, которая проявилась в современном российском обществе и не обошла стороной научную интеллигенцию, – высокая степень политизированности. Для многих исследований характерно акцентирование политического и социального аспектов. Другая тенденция, заметно обогнавшаяся в отечественной науке, охватывает довольно широкий ряд исследований, ориентированных на различные западные методики, что также объяснимо с точки зрения возросшего интереса российской общественности к «буржуазной» науке и расширения контактов России с Западом. Эти исследования, несомненно, обогащают отечественную науку; тем не менее досадно, что внимание исследователей к традиционной этнографии, акцентирующей этнокультурный аспект, заметно ослабло.

Между тем это актуально не только с научно-познавательной, но и с практической точки зрения, особенно в отношении народов мусульманских регионов, где этнический фактор выступает мощным двигателем всех процессов – экономических, политических, социальных, культурных и т.д. Кроме того, многие заслуживающие внимания исследователей явления до сих пор не изучены или изучены недостаточно. К ним, в частности, относится объект нашего исследования. Хотя сведения об этом персонаже встречаются в научной литературе, они чрезвычайно скудны¹. В одном сообщении, разумеется, невозможно всесторонне исследовать данную тему, наша цель – лишь внести посильный вклад в ее разработку и привлечь к ней внимание. В статье использованы материалы, полученные главным образом в Ферганской обл. Узбекистана в ходе полевых исследований автора.

В иерархии мусульманского духовенства отынча занимает низшую ступень, однако ее деятельность чрезвычайно важна. Отынча – единственный «профессиональный» источник религиозного знания, доступный женщинам, и единственная «должность», доступная женщине в мусульманской духовной иерархии. По роду деятельности отынча близка учителю религиозной начальной школы – *мулле (домулле)*. Однако статус отынчи всегда был ниже статуса мурлы. В прошлом столетии, по свидетельству В. и М. Наливкиных, отынча за обучение детей получала вдвое меньшее вознаграждение, чем мурла². Неравное положение сохраняется и в настоящее время. По данным наших полевых исследований, мурла получает денежную оплату из доходов мечети или от частных лиц по договоренности. Отынчу же вознаграждают учащиеся в зависимости от их возможностей или желания разного рода подношениями (продукты, одежда, хозяйственно-бытовые предметы и т.п.). Кроме того, территориально деятельность отынчи отделена от религиозных институтов и организаций: она проводит обучение на дому. Это неравенство обусловлено принципом разделения сфер деятельности мужчин и женщин, а также ограничением полномочий женщин, распространяющимся в том числе и на религиозную сферу.

Основная деятельность отынчи – просветительская, однако не менее, а иногда и более важное и значительное место в ее практике занимает обрядность. Так, отынча руководит проведением обрядов *Биби-Сешанби* («Госпожа Вторник») и *Муикулкушит* («Разрешительница проблем»). Первый, названный по имени одной из мифических патронесс женщин, устраивается по вторникам и направлен на то, чтобы обеспечить женщине счастливую жизнь в замужестве³. Второй совершается по средам, его цель – способствовать удачному исходу какого-либо важного дела, обычно связанного с нуждами семьи. Обряды часто совершаются целой группой женщин-отынчей, из которых одна – самая старшая и наиболее уважаемая – руководит остальными. Сценарии проведения этих обрядов схожи и предполагают два основных действия: коллективное моление и ритуальную трапезу. Обряды проводятся в доме, где живет отынча или человек, по просьбе которого совершается обряд.

Исследования в Ферганской обл. показывают, что деятельность отынчи осуществляется повсеместно, как в сельской, так и в городской среде. Степень ее популярности во многом зависит от объема знаний, просвещенности и личного вклада в дело просвещения, т.е. от личных заслуг. Однако немаловажно и ее происхождение. Отынча-лидер, как правило, происходит из «благородного» сословия *тура*⁴. Большое значение имеет и то, каким образом она обретает статус отынчи. Более весом авторитет получивших статус «по наследству» – от матери или другой близкой родственницы. Иногда отынчей становятся женщины, «отмеченные» особым божественным знаком (например, бездетные).

Нередко отынчи обладают очень большим авторитетом. Известны даже случаи, когда они почитались после смерти как святые. В Ферганской обл. в кишлаке Ярмазар жила женщина, известная местным жителям под именем Бегим Поша Ойим. Она родилась в конце прошлого века и умерла в 1960-х годах. На кладбище был сооружен мазар, который стал одним из почитаемых и посещаемых святых мест Ферганской обл.⁵ По словам местных жителей, Бегим Поша Ойим происходила из рода *тура*. В 16 лет родители выдали ее замуж. По рассказу одной из ее учениц, Бегим Поша Ойим не могла иметь детей, поэтому решила посвятить себя служению Аллаху. Она совершила паломничество в Мекку, после чего односельчане стали называть ее *хаджим*. После совершения паломничества Бегим Поша Ойим стала заниматься обучением детей. В своем доме, который находился рядом с главной мечетью Ярмазара, она устроила школу, где обучала мальчиков и девочек. Курс обучения длился три года. В каждом классе одновременно обучалось около 40 детей. Многие из ее учеников, закончив начальный курс, продолжали обучаться в *медресе* и впоследствии становились *мударисами* (преподаватели медресе) или *кори* (чтецы Корана), ученицы становились отынчами. За свой труд она брала небольшую плату: каждый из учеников один раз в неделю приносил ей по одной лепешке. По словам жителей Ярмазара, отынча Бегим Поша Ойим заслужила уважение тем, что была очень грамотной и религиозной.

Следует отметить, что иногда деятельность отынчи выходит за рамки обучения и совершения обрядов, направленных на разрешение бытовых проблем. Некоторые отынчи занимаются также целительством. При этом используют самые архаичные методы, включая магию, элементы шаманской практики. Нередко отынча отличается от знахарки или шаманки лишь умением читать по-арабски.

Одна знаменитая в Ферганской обл. отынча из г. Маргилана прославилась тем, что исцеляла тяжелобольных. В народе ее звали Поша Ойим. Она происходила из рода *тура*, родилась, прожила всю жизнь и умерла в конце 1980-х годов в Маргилане. В 16-летнем возрасте она вышла замуж и родила дочь, но вскоре овдовела. По словам односельчан, после смерти мужа многие мужчины к ней сватались, потому что она была очень красивой женщиной. Но Поша Ойим не пожелала выйти замуж, решив посвятить свою жизнь служению Аллаху и людям. Свои знания она передала дочери, также ставшей отынчей. Поша Ойим не только лечила больных, но и была наставницей женщин-отынчей, которые съезжались из разных мест Ферганской долины для совершения обряда *джахр (зикр)*⁶. По рассказам знавших ее лично односельчан, Поша Ойим исцеляла от любых болезней, и поэтому была известна далеко за пределами города. Обычно больные приезжали к ней, но в тяжелых случаях она сама ездил к пациентам.

В течение последних десятилетий деятельность отынчи претерпела некоторые изменения, в чем не последнюю роль сыграл тот факт, что в советское время она была вне закона. Деятельность эта никогда не прерывалась, но была перенесена из общественных мест в ее дом. Большинство отынчей начали работать не с группами, а индивидуально. В результате во многих семьях появились свои «домашние» учителя. Это в свою очередь отразилось и на качестве их деятельности. Раньше знания от одного поколения отынчей другому передавались, как правило, «по наследству». В 1980–1990-х годах любая женщина преклонных лет без особых усилий могла стать отынчей, пройдя двухгодичный курс у наставницы и получив минимальные знания – умение читать по-арабски без перевода и выполнять несколько обрядов религиозно-бытового

значения. Если несколько десятилетий тому назад отынчей могла стать только женщина благородного сословия или отличившаяся особым дарованием (ясновидением), то в настоящее время многие отынчи происходят из низшего сословия. В отличие от отынчей предшествующего поколения современные больше практикуют «бытовую» обрядность, направленную на разрешение житейских проблем. Религиозные обряды, такие как *джахр* (*зикр*), в практике современных отынчей почти не встречаются. Облегченный путь вступления в ряды отынчей привел к унификации и упрощению их обрядовой деятельности.

Примечания

¹ *Наливкин В., Наливкина М.* Очерк быта женщин туземного оседлого населения Ферганской долины. Казань, 1886. С. 57; *Поляков С.П.* Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989. С. 78–79.

² *Наливкин В., Наливкина М.* Указ. раб. С. 57.

³ *Андреев М.С.* Среднеазиатская версия Золушки (Сандрильоны) // По Таджикистану. Вып. 1. Ташкент, 1927.

⁴ Считается, что сословие *тура* составляют потомки «праведных халифов».

⁵ Такого рода мазары существуют не только в Ферганской долине. Например, на юге Ленинабадской обл. имеется несколько мазаров Оим, а в Матче есть известный мазар Биби Розия, потомки которой ныне живут в Ходженте и о которой известно, что она была выдающейся бибиотун.

⁶ *Джахр*, или *зикр* – суфийский обряд, обычно коллективное радение, в результате которого участники с целью постижения божественной сущности входят в экстатическое состояние.